

ЭКСПРЕССИВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГЛОРИФИКАЦИИ В ЭПИДЕЙКТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Чжан Канкан

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия

Исследуются экспрессивно-эмоциональные способы выражения глаорификации, которые позволяют реализовать подчеркнутое, акцентированное выражение положительной оценочной семантики языковых единиц в торжественной речи по поводу важных и социально значимых событий. Новым аспектом исследования является описание закономерностей функционирования эпидейктики в современной общественно-политической речевой практике, выделение в качестве важного предмета изучения глаорификации как возвышения социального лица коммуникантов.

Ключевые слова: торжественная (эпидейктическая) речь, глаорификация, экспрессивность, тропы и фигуры речи, эмоциональность, воздействие.

Эпидейктическая торжественная речь — это речь по торжественному поводу, «по случаю» [13, с. 14]. Жанры эпидейктической речи в риторике связываются с выступлениями ораторов по значимому случаю и рассматриваются как сфера для реализации языка высоких чувств.

Торжественное красноречие, которое зародилось в далёкой античности, прошло долгий путь исторического развития. Аристотель называл эпидейктической или торжественной такую разновидность речи, назначение которой хвалить и порицать [1; 3]. В современной официальной и неофициальной коммуникативной ситуации эпидейктическая речь остаётся актуальным и востребованным объектом изучения, что связано с повышением требований к «этикетно организованному строю речи» [17, с. 3].

Эпидейктическая речь сегодня используется в торжественной обстановке и по поводу важных и социально значимых событий (см. торжественная речь на юбилеях, в дружеском кругу, на общественных, политических и других торжественных мероприятиях). Это может быть вступительное или благодарственное слово, поздравление, презентация (см., например: *инаугурационная речь, юбилейная речь, благодарственная речь, нобелевская речь, торжественное поздравление, благодарность, надгробная речь (соболезнование), речь на награждении и др.* [10, с. 181–185]). В качестве материала в данном исследовании использованы примеры торжественных текстов по поводу знаменательных событий, взятых с разных официальных сайтов открытого доступа: <http://tass.ru>; <https://www.gazeta.ru>; <http://www.kremlin.ru>; <https://russian.rt.com>; <https://www.putin-today.ru>; <https://russian.rt.com>.

Основополагающей функцией любой торжественной речи является «воодушевление и сплочение аудитории в ситуации важного момента» [3, с. 14]. При этом первостепенными задачами выступающего являются убеждение, похвала, иногда с элементами панегирики, оды; призыв, поощрение и т. д. Таким образом, главная цель торжественной речи состоит в том, чтобы показать «прекрасное» в предмете речи. Контексты употребления слова *торжественный* в современном дискурсе демонстрируют, что в понятии торжественного всё более соединяются формы социального взаимодействия и средства социально одобряемого общения и поведения.

Основываясь на указанных признаках торжественной речи, мы выделяем новый аспект исследования, связанный с лингвистическим описанием закономерностей функционирования эпидейктики в современной коммуникативной среде, общественно-политической речевой практике, отражённой в публичных изданиях и массмедиа. Существенным дополнением к выделенным выше признакам, по нашему мнению, является то, что значительное число образцов торжественной речи сегодня представляют собой вид позитивной коммуникации, который, в отличие от «хулы», связывается с формами речевого глаорифицирования — возвышения социального лица коммуникантов. По определению О. А. Леонтович, позитивная коммуникация — это «благотворная и желательная форма человеческого взаимодействия» [9, с. 165] и «всегда характеризуется принятием собеседника, надеждой на благоприятное развитие событий и взаимоотношений» [Там же].

Глаорификация, как свойство возвышающей коммуникации, может иметь разные частные функ-

ции, при реализации которых значительную роль играют эмоционально-экспрессивные средства. В торжественной речи они передают положительную оценочную семантику в подчёркнутой выразительной форме [16], обеспечивая эффект ликозавышения.

Как отмечает С. В. Ионова, в торжественных текстах разных исторических периодов отмечаются различные интерпретации значимых параметров предмета речи, её содержания [7; 8], что справедливо также для понятия глаголизации. Так, язык ранних торжественных текстов в большей степени включал лексические и фразеологические «украшения». В более поздних текстах он становится более патетическим, связывается с прославлением героя, что буквально реализует значение слова *glorified*, включающее семантику ‘нечто лучшее’ [6]. Эта особенность отмечается в современной эпидейктической речи, для которой характерно выражение эмоциональных состояний удовлетворения, восторга, гордости, уважения, патриотизма.

Умелое сочетание стилистических приёмов и риторических фигур во многом обуславливают эмоционально-экспрессивную стилистику торжественной речи. Наряду с этим применение лингвистического понятия глаголизации позволяет уделить внимание также семантическому аспекту ликозавышения, который определяет уместность и выразительность языка эпидейктического выступления.

Понятие глаголизация тесно связано с оценочной семантикой предмета или адресата речи и в публичной торжественной речи в значительной степени связано с актуализацией социальных положительных ценностей. В позитивной коммуникации, протекающей в ситуации важного для общества момента, в торжественной обстановке, направленной на воодушевление и сплочение аудитории, значимым является выбор средств выражения информации о важнейших позитивных ценностях общества. Торжественная речь включает в себя лексику оценочной семантики:

1) существительные с положительной семантикой (*подвиг, героизм, достижение, вклад, развитие, общее благо, общественная польза, трудолюбие, героизм, преданность, патриотизм, знания, опыт, взаимопомощь и др.*);

2) прилагательные с положительной семантикой (*преданный: благодатный, бесспорный, неизменный, достоверный, непогрешимый, благодар-*

ный, поздравительный, антивоенный, честный, миролюбивый и др.);

3) перформативные глаголы, лежащие в основе речевых актов и жанров позитивной коммуникации, и их именные обозначения (*поздравляю, благодарю, клянусь, торжественно обращаюсь; похвала, благодарность, поздравление и др.*) и др.

Экспрессивность и эмоциональность речи выступают в качестве коммуникативных способов передачи значимой информации в наиболее яркой форме, позволяющей выделить предмет речи (или адресата) из числа рядовых и придать им статус лучших образцов социального поведения. Это достигается следующими средствами:

1) использованием суперлатива — грамматической формы превосходной степени прилагательных и наречий как выражения высшей степени проявления признака (*наивысшие достижения; ярчайший пример; самый яркий представитель; чрезвычайно авторитетный человек; наиболее известный специалист; наиважнейший участок работы; глубочайший ум; самый преданный из представителей этой профессии и др.*);

2) использованием лексем с положительной семантикой в денотативном компоненте (*талантливый, важный, благо, самоотдача, служение*);

3) использование лексем с семантикой интенсивности и эмоционально-экспрессивной окраской (*трепетный, великий, выдающийся, блестящий, архиважный, сверхусилия, гигантский, неимоверный, впечатляющий и др.*);

4) устойчивыми оборотами и связанными конструкциями (*великий сын своей страны; готов в огонь и в воду; болеет душой; предан своему делу; долг чести; беззаветное служение; на благо родины и др.*).

Тропы и фигуры речи являются средствами, с помощью которых акцентируется информация о позитивных состояниях говорящего и сохраняется образность. Принято считать, что они используются в качестве украшения речи: «Нет красноречия, если нет восхищения слушателей» — утверждал Цицерон [15, с. 86]. Однако анализ нашего материала показывает, что их использование в торжественных текстах чаще всего связано с повышением оценки, решением прагматических, коммуникативных задач. В русском языке насчитывается несколько десятков риторических фигур, каждая из которых полезна для достижения целей автора [3, с. 77–78].

Как типичные средства выражения эмоций говорящего, тропы и фигуры обладают образной

выразительностью и экспрессивностью [2, с. 523] позволяют выступающему объединить обе функции торжественной речи: выразить семантику «лучшего», возвысить предмет речи, но сделать это изящно, при помощи использования стилевых «украшений». Тропы и фигуры призваны реализовать эстетическую функцию: сделать речь «красивой», пышной, яркой, повысить эффективность речи [4]. Кроме этого они выполняют функцию акцентирования внимания на информации о позитивных качествах предмета речи. Экспрессия наслаивается на позитивную оценку и эмоциональное содержание речи и является решающим при выборе оптимальных форм его репрезентации. В этом случае повышается степень убедительности и силы воздействия на слушателей, речь приобретает направленность не только на констатацию фактов, акцентирование положительных ценностей, но и на эмоциональное воздействие на аудиторию.

Риторические тропы и фигуры как средства реализации глаголирующих целей речи используются для повышения экспрессивности и эмоциональности торжественной речи. Среди наиболее распространённых средств традиционно используются сравнение, метафора, эпитет, аллегория, ирония, призыв, риторический вопрос, риторическое восклицание, повтор. Однако их отбор в глаголирующих речевых актах эпидейктической речи всегда имеет точную цель — осуществление возвышающей коммуникации. Например, сравнение в его развёрнутой и свёрнутой (метафорической) формах демонстрирует возможность квалификации качеств и действий глаголируемого лица путём апелляции к их лучшим образцам: *Так же, как много лет назад первопроходцы отдавали свои жизни ради открытия новых земель, новых пространств, вы самоотверженно, с невероятной самоотдачей открываете нам новое знание, новые интеллектуальные миры* (речь министра просвещения России по случаю Дня знаний, 1 сентября 2019 г.).

К важным риторическим фигурам в торжественной речи относится повтор, который закрепляет основную мысль, повышает её убедительность [11, с. 73]: *Так рождаются герои. И вы настоящие герои, подвиг которых состоит в самоотверженной, героической работе на благо Родины* (речь участника акции «Мы вместе», 26 июня 2020 г.). Мы полагаем, повтор является эффективным средством утверждения позитивной ценности, которая эксплицитно относится к предмету речи, а имплицитно апеллирует к сознанию адресатов.

Основываясь на семантике повышения оценки при выражении глаголяции, лексический повтор используют для эмоционального воздействия в торжественной речи. Эту же функцию имеет повтор с градацией (как правило, усилением): *Мы гордимся великим поколением победителей, гордимся Россией — самодостаточной, сильной, открытой страной...* (речь В. В. Путина по случаю вручения государственных премий Российской Федерации, 24 июня 2020 г.).

Параллелизм — повторение фраз с одинаковой синтаксической структурой — способ имплицитного глаголирования путём соотнесения действий отдельных лиц с высшими общественными ценностями: *«Мы отдаём дань бесконечного признания великому, жертвенному подвигу советского народа, людям разных национальностей, стоявших плечом к плечу на фронте и в тылу. Время не властно перед их мужеством, единством, достоинством и поистине стальной силой духа»* (речь В. В. Путина по случаю празднования Дня Победы, 9 мая 2020 г.).

Анализ материала показывает, что различные риторические средства в глаголирующем тексте часто используются комплексно. См., например, соединение стилистического повтора, лексем с позитивной оценкой и глаголирующей семантикой: *Это и гордость за нашу страну, за россиян, за наших людей, за медицинских работников, ведущих самоотверженную борьбу за жизнь, здоровье наших пациентов, а им необходим индивидуальный подход* (речь В. В. Путина по случаю вручения государственных премий Российской Федерации, 24 июня 2020 г.).

Глаголирующая семантика высказываний может строиться на основе риторического отрицания, при котором происходит исправление негативной ценности или её замены позитивной: *Хочу напомнить только одну простую вещь, что ни одно пожертвование, ни один закон, ни одна глобальная инициатива не имеют смысла, если в центре их идей не стоит человек и помощь человеку* (речь В. В. Путина по случаю вручения государственных премий Российской Федерации, 24 июня 2020 г.).

Для торжественной речи характерно использование призыва как риторического приёма. В риторических призывах актуализируется модальность долженствования (*обязательно, неизбежно, надлежит, надо, должен* и т. д.), используется экспрессивное обращение (*Мои коллеги! Мой гениальный оппонент!* и т. д.), прилагательные в форме

превосходной степени (*самый выдающийся, самый замечательный, самый профессиональный*) с целью показать ценность или величие предмета речи перед другими объектами [5, с. 19–20], побудить равняться на лучшие образцы: *это величайшие мировые достижения; это самое трудное, но на этом держится прогресс*. Необходимо отметить, однако, что призыв как риторический приём способствует повышению эффективности торжественной речи, разве только большинство слушателей положительным образом относятся к личности оратора и его идеям, предмету обозначения. Частотное использование данного средства снижает его риторическую, эмоциональную и смысловую эффективность.

Эффективной риторической фигурой, в том числе и в торжественном тексте, принято считать риторический вопрос и восклицание. Нередко они выступают в качестве композиционного текстообразующего элемента, эффективность которого во многом обусловлена тем, что он «ненавязчиво навязывает» слушателю определённую мысль, которую хочет донести до него выступающий [3, с. 79]: *Кто из присутствующих сомневается, что наш сотрудник (юбиляр) достоин высшей похвалы?; Неужели этот пример не доказывает высоту мыслей и моральную возвышенность юбиляра?! Риторическое восклицание, предназначенное для эмоционального воздействия на слушателей, характерно для официальной торжественной речи и чаще всего направлено на глорифицирование адресата или предмета речи: *Вы так прекрасны, совершенны, лучезарны!; Как много лет с тобой мы вместе и как это ценно для нас!**

Как видно из приведённых примеров, экспрессивно-эмоциональные средства — частотное явление в торжественных текстах. Они являются важным средством выражения глорифицирующей функции речи, которая направлена на акцентирование позитивной оценки, её интенсификацию, сопоставление с обозначением позитивных ценностей общества [6], а также для изящного, «украшенного» изложения идеи автора, наиболее эффективно воздействующего на сознание адресата.

Выводы. Экспрессивно-эмоциональные средства русской речи — это не только мощные средства усиления выразительности речи, позволяющие сделать слова в торжественной речи легко запоминающимися, яркими. Они способствуют усилению воздействующей силы торжественной речи, оказывают влияние на её эффективность. Комплексное использование различных приёмов для выражения глорифицирующей функции — явление распространённое в торжественных текстах, однако оно не должно отождествляться с чрезмерным употреблением тропов и фигур, быть однообразным. В связи с этим эффективные средства глорифицирования — это соединение рационального обозначения позитивных ценностей, к которым нужно стремиться, экспрессивных форм передачи информации о позитивных качествах и действиях глорифицируемого лица, образного представления этой информации. Комплексное использование этих средств позволяет реализовать подчёркнутое, акцентированное выражение положительной оценочной семантики языковых единиц и обеспечить эмоциональное воздействие торжественного текста на аудиторию.

Список литературы

1. Аннушкин В. И. История русской риторики : хрестоматия. 2-е изд. М. : Флинта, 2002. 416 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов : около 7000 терминов. М. : Либроком, 2013. 608 с.
3. Воронцова Т. А. Риторика как публичная коммуникация : учебное пособие. Ижевск, 2011. 132 с.
4. Голуб И. Б. Русская риторика и культура речи : учебное пособие. М. : Логос, 2014. 328 с.
5. Ерещенко М. В., Кравченко Н. В. Опыт стилистического анализа текста (на примере выступления В. В. Путина) // Молодой учёный. 2016. № 7.4 (111.4). С. 19–22.
6. Ионова С. В. Семантика глорификации в коммуникативной концепции «возвышения языком» // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. 2018. № 4. С. 97–117. URL: www.tverlingua.ru
7. Ионова С. В. Эмоциональные эффекты позитивной формы общения // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2015. № 1. С. 20–30.
8. Ионова С. В. Интерпретация как вид вторичной текстовой деятельности // Вестник ВГУ. Сер. 2. Языкознание. 2008. № 1 (7). С. 6–11.

9. Леонтович О. А. Позитивная коммуникация: постановка проблемы // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 164–177.

10. Меньшенина С. В. Классификация речей. Жанры эпидейктической речи // Вестник ЮУрГУ. 2005. № 7. С. 181–185.

11. Риторика : учебник для академического бакалавриата / В. Д. Черняк [и др.] ; под общ. ред. В. Д. Черняк. М. : Юрайт, 2016. 430 с.

12. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. М., Л. : Изд-во АН СССР, 1948. 1965 с.

13. Стернин И. А. Практическая риторика в объяснениях и упражнениях для тех, кто хочет научиться говорить. Воронеж : Истоки, 2012. 169 с.

14. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд. Мю : Азъ, 1994. 907 с.

15. Хьюмс, Д. Секреты великих ораторов. Говори как Черчилль, держись как Линкольн. М. : Альпина Бизнес Букс, 2012. 302 с.

16. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб. : Изд-во В. И. Губинского, 1910. 676 с.

Сведения об авторе

Чжан Канкан — аспирант, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина. Москва, Россия. 15522676781@163.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 166–171.*

EXPRESSIVE-EMOTIONAL WAYS OF EXPRESSING GLORIFICATION IN EPIDEICTIC SPEECH

Zhang Kangkang

The Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia. 15522676781@163.com

The article examines the expressive and emotive ways of rendering glorification in solemn speeches in important and socially significant events. New aspects of the problem under discussion are the description of the regularities in the functioning of the epideictics in modern socio-political speech practice and the highlighting of ways of raising the social status (adorning “the social face”) of communicants. The article discusses a set of tools that allow to actualize the emphatic, accentuated expression of positive evaluative semantics of linguistic units and ensure the emotional impact of a solemn text on the audience. The analysis of the most common expressive-emotive means found in the epideictic texts under study allows us to judge how effective epideictic speeches are constructed and the expression of glorification is best rendered.

Keywords: *solemn (epideictic) speech, glorification, expressiveness, tropes and figures of speech, emotionality, impact.*

References

1. Annushkin, V.I. (2002) *Istorija russkoj ritoriki. Hrestomatija* [History of Russian Rhetoric. Reader: Textbook]. 2nd ed. Moscow, Flinta Publ. 416 p. [in Russ.].
2. Ahmanova, O.S. (2013) *Slovar' lingvisticheskikh terminov: Okolo 7000 terminov* [Dictionary of Linguistic Terms: About 7000 terms]. Moscow, Librokom Publ. 608 p. [in Russ.].
3. Vorontsova, T.A. (2011) *Ritorika kak publichnaja kommunikacija. Uchebnoe posobie* [Rhetoric as public communication. Textbook]. Izhevsk. 132 p. [in Russ.].
4. Golub, I.B. (2014) *Russkaja ritorika i kul'tura rechi: Uchebnoe posobie* [Russian rhetoric and culture of speech: textbook]. Moscow, Logos Publ. 328 p. [in Russ.].
5. Ereshhenko M.V., Kravchenko N.V. (2016) *Molodoj uchenyj*, no. 7.4 (111.4), pp. 19–22. [in Russ.].
6. Ionova, S.V. (2015) *Mir lingvistiki i kommunikacii*, no. 4, pp. 97–117. [in Russ.].

7. Ionova, S.V. (2015) *Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika*, no 1, pp. 20–30. [in Russ.].
8. Ionova, S.V. (2008) *Vestnik VGU. Ser. 2. Jazykoznanie*, no 1 (7), pp. 6–11. [in Russ.].
9. Leontovich, O.A. (2015) *Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika*, no 1, pp. 164–177. [in Russ.].
10. Men'shenina, S.V. (2005) *Vestnik JuUrGU*, no 7, pp. 181–185. [in Russ.].
11. Chernjak, V.D. (2016) *Ritorika: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata* [Rhetoric: textbook for academic bachelor's degree]. Moscow, Jurajt Publ. 430 p. [in Russ.].
12. Chernyshjova, V.I. (1948–1965) *SSRLJa Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 tomakh* [Dictionary of the modern Russian literary language: In 17 volumes]. Moscow, AN SSSR Publ. [in Russ.].
13. Sternin, I.A. (2012) *Prakticheskaja ritorika v ob jasnenijah i uprazhnenijah dlja teh, kto hochet nauchit'sja govorit'* [Practical rhetoric in explanations and exercises for those who want to learn to speak]. Voronezh, Istoki Publ. 169 p. [in Russ.].
14. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Ju. (1994) *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow. 907 p. [in Russ.].
15. H'jums D. (2012) *Sekrety velikih oratorov. Govori kak Cherrhill', derzhis' kak Linkol'n* [Hume James Secrets of Great Speakers. Speak like Churchill, keep like Lincoln]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ. 302 p. [in Russ.].
16. Chudinov, A.N. (1910) *Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo jazyka* [Dictionary of foreign words, included in the Russian language]. V. I. Gubinsky Publ. 676 p. [in Russ.].